Согласно сценарию, главная героиня - Ань Синь и Хэ Лин должны были быть хорошими сестрами, когда впервые вошли во дворец. Только после того, как Хэ Лин была избалована императором, она заподозрила, что Ань Синь ревнует.

Императорская супруга Чэнь воспользовалась их размолвкой, чтобы выставить Ань Синь в качестве преступницы, подкинувшей ядовитых змей на кровать Хэ Лин. Она хотела убить двух зайцев одним выстрелом и избавиться от них одновременно.

В этой сцене Хэ Лин лежала в постели, парализованная после нападения ядовитой змеи. Также она имела обиду на Ань Синь, которая пришла навестить ее.

— Акт 200, дубль 13! 3, 2, 1, мотор!

Даже на белоснежных простынях ее лицо выделялось из-за отсутствия здорового румянца. Когда раздался звук хлопушки, Юй Яояо с трудом протянула руку, на которой, благодаря умелым навыкам визажиста, четко выделялись вены и сухожилия, поражённые ядом.

Она закашлялась, когда начала говорить:

— Ань Синь! Ты! Ты с самого начала никогда не была хорошим человеком! Когда я попаду в ад... каждый день я буду сидеть у изголовья твоей кровати и дергать тебя за волосы, как злобный призрак! — она задыхалась и дрожала, но из последних сил старалась закончить свою мысль до конца.

Прошептав последние слова, девушка словно истощила все свои оставшиеся силы и камнем рухнула на кровать. Только в бледных пальцах все еще сохранилась энергия, она крепко держалась за одежду Ань Синь, отказываясь отпускать ее.

Ее глаза были полны бескрайней ненависти!

Актерское мастерство Юй Яояо заставило всех на съемочной площадке с замиранием сердца следить за ее игрой.

Характер ее персонажа был изображен в совершенстве, исполнение просто идеально, ее актерское мастерство совсем не похоже на мусор!

Режиссер Ли Бо, одобрительно наблюдающий за происходящим, не стал кричать, чтобы сцена прекратилась, и даже его брови были подняты в волнении. Тем временем его правая нога отбивала ритм на полу, когда он притоптывал.

«Хорошее начало!»

Однако, когда вся аудитория с ожиданием посмотрела на Ань Синь, темпераментное выступление, казалось, подошло к своему концу, потому что ведущая актриса Мэн Синьжань поспешно отступила назад, запнувшись об свои ноги. Она схватилась за портьеры у кровати, но все равно упала на четвереньки.

— Снято!

Ли Бо в гневе хлопнул себя по бедрам:

— В чем дело? Зачем ты отступила назад? Написано ли в сценарии, что ты должна сделать этот шаг? Мы снимаем эту сцену уже в тринадцатый раз, но ты все еще не запомнила этого!

Его голос был таким громким, что все в округе могли его услышать.

Мэн Синьжань покраснела и закусила губу:

— Простите, режиссер! Я просто не смогла устоять на месте. Я сделаю это снова. Я буду усердно стараться на этот раз!

Она повернулась и поклонилась Юй Яояо:

— Именно моя ошибка заставляла вас сниматься в этой сцене много раз.

Юй Яояо пренебрежительно махнула рукой:

— Нет, это потому, что я избалованная мать, которая не снималась уже пять лет.

Услышав это, девушка чуть не откусила свой язык, словно в ярости собираясь укусить себя до смерти: «Зачем я вообще извиняюсь перед ней?!»

«Люди ужасны. — только такие мысли приходили Юй Яояо в голову, когда она наблюдала за разъяренным лицом Мэн Синьжань. — Зачем этой девушке издеваться над ней за то, что я была дома в течение пяти лет, когда она сама даже не может играть на ее уровне!»

Выражение лица Мэн Синьжань внезапно изменилось с красного на белое, а затем, когда она подняла голову, ее когда-то яркие глаза были наполнены раздражением и стыдом!

— Заново! — в четырнадцатый раз сердито произнес режиссер Ли. — Мотор!

Юй Яояо, которая была немного удивлена резким и неожиданным звуком хлопушки, быстро вошла в образ своего персонажа.

Она с трудом произносила последние слова, в них чувствовалась усталость. Тем не менее, мрачность и свирепость в ее голосе ясно ощущались всеми!

— Я проклинаю тебя, Ань Синь, на всю оставшуюся жизнь, — она с негодованием посмотрела на Мэн Синьжань.

Внезапно, наполненные обидой глаза Юй Яояо, похоже, превратились в живой меч!

— Ты не умрешь... от старости!

Мэн Синьжань отчетливо ощущала, как ее тело дрожит, как будто холодный ветер пролетел за ее спиной. Эти чувства были похожи на то, словно ее преследовал свирепый призрак.

С последним словом Юй Яояо, мурашки распространились по всему телу Мэн Синьжань.

— Хэ Лин, я ничего не понимаю. Как я могу относиться к тебе…

— Снято!

Когда девушка начала произносить свои строки, режиссер Ли Бо встал и сердито взлохматил волосы обеими руками, раздраженно выплевывая свои слова в процессе:

— Мэн Синьжань, ты читала сценарий или нет? Ты хоть знаешь, каков характер твоей героини?

В конце концов он пошел вперед и на глазах у всех отругал новичка, которым раньше восхищался больше всего!

http://tl.rulate.ru/book/28592/653572